

IV. Эссе

Борис Хазанов

Верфель

Жизнь Франца Виктора Верфеля продолжалась пятьдесят пять лет: он родился в сентябре 1890 и умер в августе 1945 года. Он начал как поэт, затем обратился к драматургии, но лучшие свои произведения создал в прозе. Он был мягким, пожалуй, даже слабым, капризно-женственным человеком, но жил в эпоху «стальных бурь», по выражению одного из своих современников; родился в еврейской семье, но написал гимн во славу католицизма - «Песнь о Бернадетте»; был привязан к своему отечеству, как редко кто из людей его круга, - и закончил свои дни на другом конце земли, в эмиграции.

Чтобы обозначить местонахождение Верфеля на географической карте литературы немецкого языка, нужно сказать два слова об особом анклавной этой литературы, так называемом пражском круге. В огромном рыхлом теле Австро-Венгрии билось три сердца; немецкое, мадьярское и славянское; Прага была третьей после Вены и Будапешта столицей империи, с населением, которое к началу века приблизилось к полумиллиону. Восемь процентов считали своим родным языком немецкий. Большинство из них были евреи.

Немцы составляли верхний социальный слой, это были офицеры австрийской армии, чиновники, владельцы угольных копей, фабрик и крупных торговых фирм. В богатых домах была чешская прислуга. Что касается евреев, то они были ни то ни сё.

Они хотели быть «как все», то есть принадлежать к немецкому меньшинству; говорили и думали по-немецки, читали немецкие книжки и выписывали немецкие газеты. Многие были ярыми имперскими патриотами. Некоторые сумели разбогатеть. На еврейском кладбище стояли - они и теперь стоят - камни, воздвигнутые много веков тому назад, но подавляющее большинство пражских евреев были дети неизвестных провинциалов и оставались детьми своих отцов, хоть и отстранялись от них. Как землемер в романе Франца Кафки «Замок» тщетно старался укорениться в деревне, так и они оставались чужаками в обществе, частью которого они стали. Как герой романа «Процесс», они были без вины виноватыми. Чехи не любили их за то, что они были немцами, немцы - за то, что они были евреи. Они унаследовали от предков религиозный интеллектуализм, смесь

рационализма и мистики, и в своём старом, замшелом городе всё ещё жили в невидимом гетто. Но они нашли выход, создав исключительную по своему значению литературу. От прошлого они сохранили культ книги и письменности, особого рода религию слова, но это было немецкое слово.

Верфель родился в обеспеченной семье - его отец был владельцем перчаточной фабрики - и провёл детство, которое можно назвать счастливым. В гимназии он писал стихи, в 17 лет начал публиковаться. Много лет спустя, когда Верфель и его жена Альма (до брака с Верфелем она была вдовой Густава Малера, потом подругой Оскара Кокошки, потом супругой знаменитого архитектора Вальтера Гропиуса) вместе с другими пражскими, венскими, мюнхенскими, берлинскими изгнанниками жили в Америке, приятельница Верфеля Марлене Дитрих, бывшая немецкая, затем американская кинозвезда - Верфель всегда был окружён звёздами - попросила одного астролога составить гороскоп Франца Верфеля. Гадатель ничего не знал о Верфеле. Ответ был следующий: клиент - человек редкой впечатлительности, хрупкого здоровья, вне всякого сомнения гениально одарённый; в ближайшие месяцы ему предстоит необычайный духовный взлёт и угрожает опасность смерти. На самом деле Верфелю оставалось жить полтора года, перед уходом он закончил фантастический роман «Звезда нерождённых».

Первый успех принесли ему сборники стихотворений «Друг человечества» и «Мы, какие мы есть», выпущенные накануне первой Мировой войны, они сделали его одним из вождей литературного экспрессионизма. Эти стихи немножко напоминают Уитмена или молодого Маяковского. Почти одновременно Верфель стал писать для театра, из его ранних пьес можно упомянуть драматическую трилогию «Человек из зеркала», которая была поставлена в начале двадцатых годов и, между прочим, получила известность в Советской России. Вообще Верфелю повезло в СССР: в разные годы было переведено на русский язык довольно много его сочинений.

«Человек из зеркала» - это скорее драма для чтения, притча о человеке, который разочаровался в жизни, раскаялся в дурных и легкомысленных поступках и хочет уйти в монастырь. Но тут появляется зловецкий *Spiegelmensch*, двойник, вышедший из Зазеркалья, он увлекает героя за собой, завладевает его душой, делает его преступником. В конце концов герой драмы побеждает себя и своё тёмное второе Я: он принимает яд.

Верфель писал пьесы всю жизнь, некоторые из них, например, трагикомедия «Якобовский и полковник», пользовались успехом, но лучшее, что он создал, - это его проза. В 1923 году появился роман «Верди», книга, которую можно сопоставить с романом Клауса Манна о Чайковском «Патетическая симфония». Но Клауса Манна занимал образ художника, для которого тайная и с точки зрения общества порочная любовная страсть есть символ его одиночества. Верфель попытался решить в своей книге конфликт другого рода. Соперничество двух титанов, Верди и Вагнера, - это столкновение жизнерадостного романского Юга с су-

мрачным германским Севером; искусство гармонически-ясное, уравновешенное и человеческое противостоит другому, воплощенному в музыке и личности Вагнера: смятенному, разорванному, в конечном счёте декадентскому. Может быть, эта книга, как и драма о поединке с Человеком из зеркала, есть не что иное, как рассказ Верфеля о борьбе с самим собой.

Он был участником войны, весной 1915 года был ранен в Боцене, на австро-итальянском фронте, немного спустя вернулся на фронт. Двадцати семи лет он встретился с Анктой Малер-Гропиус. В 1918 году у них родился ребёнок, умерший через несколько месяцев; пять лет спустя был куплен дом в Венеции; роман, поначалу весьма бурный, перешёл в мирное супружество. Это был счастливый союз. На фотографиях тридцатых-сороковых годов широколицый, рыхловатый, несколько женообразный Верфель стоит рядом со стареющей волевой дамой. Такими они и были в жизни; властная Альма держала в руках бразды правления.

Верфель не был борцом, и его политические взгляды были достаточно расплывчаты. Отвращение к национал-социализму - естественная позиция гуманиста. В 1937 году, когда правительство пожаловало ему крест за заслуги перед литературой, он ещё надеется, что Гитлер оставит Австрию в покое. Меньше чем через год венская толпа с восторгом встречает оккупантов. В это время писатель находится на острове Капри. Альма с дочерью, с двумя чемоданами уезжает из Вены, на вокзале в Милане их ждёт подавленный ужасными известиями Верфель. Коллеги, не успевшие покинуть страну, арестованы, близкий друг Эгон Фридель выбросился из окна. Начинаются скитания по Европе. Из Италии в Швейцарию, оттуда в Париж, в Амстердам, в Лондон, снова в Париж, где в день их приезда погибает нелепой смертью старый друг, драматург и романист Эден фон Хорват: под сильным ветром сломался сук старого каштана на Елисейских полях и упал ему на голову. В парижском предместье у 48-летнего Верфеля случился инфаркт миокарда. Бег заканчивается в городке Санари-сюр-Мер на берегу Средиземного моря, где собрался цвет немецкой литературы. Но ненадолго. Начинается вторая Мировая война, через десять месяцев Франция капитулирует. Верфели бегут к Пиренеям. Двадцать седьмого июня они оказались в Лурде, городе паломников, где когда-то девочке Бернадетте Субиру явилась Богоматерь. Верфель даёт обет; если он сможет живым добраться до Америки, он напишет книгу о святой Бернадетте.

Эта книга - «Песнь о Бернадетте» - была создана в 1941 году и, несмотря на некоторую экзальтированность, кажется, остаётся одним из лучших его романов. Это одновременно традиционно-реалистическое повествование о семье мельника Субиру и миф о торжестве святости над злом и смертью. Верфель был плодовитым автором, постоянно и успешно работавшим вопреки слабому здоровью и невзгодам изгнания; не все его книги выдержали испытание временем, стихи забыты, большинство пьес давно не ставится, но о писателе судят по его высшим достижениям, и этот очерк был бы неполным, если бы мы не упомянули его

поздние вещи, такие, как «Сорок дней Муса-Дага» - роман о геноциде армян в османской Турции, библейский роман «Услышьте глас!», новелла «Бледноголубой женский почерк» - о человеке, который в юности обманул свою подругу, а потом, через много лет, достигнув благосостояния и почёта, узнаёт о том, что у него был сын, что мимолётная связь была единственным глубоким и подлинным переживанием его жизни,

Верфель был при жизни одним из самых читаемых немецких писателей, принадлежал, что называется, к ходовой литературе. Для Музиля он был олицетворением дешёвого успеха. Сегодня мы могли бы его причислить к классикам второго ряда. Он умер в Калифорнии от болезни сердца, успев застать конец войны и крушение нацизма.